

Возможно, из-за духоты, но та половина уха, что виднелась из-под волос, у парня горела, словно охваченная пламенем.

Глава 4. Мы с тобой связаны кровью и верны друг другу, я...

Когда Гу Сян вошла в класс, она как раз застала этот момент с воздушным поцелуем.

Она сбросила рюкзак, быстро сдала домашнее задание и, зацепив Шэнь Фанюэ за шею, притянула к себе, чтобы прошептать на ухо:

— Ну что? Сменила объект воздыхания?

Шэнь Фанюэ не сразу сообразила, о чем речь:

— На кого сменила?

— На Пэй Ци, конечно.

Шэнь Фанюэ застыла на добрых несколько секунд.

— Нет, ни на кого я не сменяла, у меня сейчас вообще нет никакого объекта воздыхания, — придя в себя, ответила она, стараясь говорить как можно громче, не переходя на крик. — И вообще, как я могу тайно влюбиться в Пэй Ци?!

— Тогда зачем ты послала ему воздушный поцелуй?

— Это был не поцелуй, а жест благодарности за то, что он помог мне с домашкой! — подчеркнула Шэнь Фанюэ. — Я такие поцелуи даже обезьянам в зоопарке шлю!

Гу Сян внимательно посмотрела на подругу и увидела, что та округлила глаза, будто сама поразилась собственным словам.

Гу Сян внезапно всё поняла.

Ну да, логично. Видимо, за два месяца летних каникул, что она провела в родном городе, её мозг совсем заржавел, раз она забыла, что Шэнь Фанюэ с Пэй Ци всегда так вели себя: либо сходились в яростном споре, либо она неотступно следовала за ним, словно назойливый, но привязанный хвостик.

Гу Сян отпустила её и склонилась над партой, чтобы навести порядок. У неё была короткая стрижка, и, когда она опускала голову, волосы наполовину закрывали лицо.

Через некоторое время Гу Сян вдруг что-то вспомнила и резко подняла голову:

— Вот черт.

Шэнь Фанюэ, которая до этого задумчиво пялилась на доску, обернулась:

— Что такое?

— Я эти месяцы сидела дома, от меня наверняка исходит запах. Ты понюхай свою одежду, я не надыхалась на тебя?

Семья Гу Сян держала лавку традиционной китайской медицины, а её мать много лет была прикована к постели, поэтому от одежды Гу Сян с самого детства исходил легкий травяной аромат. В средней школе из-за этого запаха никто не хотел сидеть с ней за одной партой. Однажды при пересадке мальчик, которого определили к ней, при всем классе закричал: «Учитель, я не хочу сидеть с Гу Сян! От неё воняет, как со свалки!»

Весь класс тогда разразился хохотом.

Именно в тот момент Шэнь Фанюэ подняла руку.

— Учитель, я хочу сидеть с Гу Сян! — её голос прозвучал звонко и уверенно, а закончив, она обернулась и рявкнула на того мальчишку: — Сам ты свалка! Ты — супер-пупер гигантская свалка!

В окно вполз теплый, липкий летний ветерок. Шэнь Фанюэ понюхала свой рукав и ответила:

— Вроде бы нет.

Гу Сян только хотела сказать «ну и славно», как Шэнь Фанюэ снова ухватила её за шею, и они вернулись в ту же позу, в какой болтали минуту назад.

— Давай я немного пропитаюсь, — сказала Шэнь Фанюэ. — Мне очень нравится, как от тебя пахнет — горчит, но так приятно.

Гу Сян: «...» И что же в этом горьком запахе может быть приятного?

— И еще, — Шэнь Фанюэ на секунду замолчала и очень серьезно добавила шепотом, — ту свою жуткую мысль даже не смей больше озвучивать. Если Пэй Ци узнает, что другие думают, будто я в него влюблена, он будет насмехаться надо мной всю жизнь!

Церемония открытия учебного года на площадке растянулась почти на час, а после возвращения в класс еще сорок минут шло классное собрание. К моменту, когда прозвенел звонок, все в классе уже напоминали увядшие цветы.

— Ладно, свободны, — классная руководительница, чьи волосы были уложены в безупречную причёску, а лицо скрывалось за черной оправой очков, одной рукой подхватила стопку только что собранных тетрадей. — Все в туалет, умойтесь, посмотрите на свои кислые рожи — какой учитель захочет вести урок, глядя на такое?

Шэнь Фанюэ уже собиралась рухнуть на парту, как вдруг...

— Шэнь Фанюэ, зайди ко мне в кабинет, — бросила Гу Хань, дойдя до выхода из класса.

Шэнь Фанюэ: «...»

— Только начало года, а ты уже успела ей насолить? — спросила Гу Сян.

— Да нет вроде бы. — Шэнь Фанюэ тщательно припомнила всё, что произошло утром. Вроде бы она совершила только одну плохую вещь. Неужели история с домашкой раскрылась так быстро?

Услышав свое имя, Пэй Ци, который как раз рылся в вещах на парте, подсознательно поднял взгляд. А через секунду кто-то слегка похлопал его по волосам.

— Не бойся, Пэй-Черепаха, — Шэнь Фанюэ сделала выражение лица человека, идущего на эшафот, и подняла руку, как при клятве: — Даже если она забьет меня до смерти, я тебя не выдам!

«...»

Пэй Ци не успел сказать «не неси чепухи», как Шэнь Фанюэ уже отдернула руку и поспешила за классной руководительницей.

Утром она проспала, поэтому её хвост был завязан кое-как и мотался из стороны в сторону, готовый вот-вот рассыпаться. Пэй Ци провожал взглядом её растрепанные волосы, пока она не исчезла в коридоре, и только тогда отвел глаза и лениво стряхнул рукой невидимую пыль с того места, где она его коснулась.

— Шэнь Фанюэ, взгляни на свою оценку по математике. Есть ли хоть какой-то шанс тебя спасти? — в кабинете Гу Хань скрестила руки на груди.

Гу Хань было под сорок, она была не замужем, вела строгий образ жизни и обожала фитнес, так что даже в черном строгом костюме выглядела весьма эффектно. Если бы она стояла в колонне учителей во время поднятия флага, её легко можно было бы принять за молоденькую, двадцатилетнюю новичку.

На самом деле, никакой «мягкостью» там и не пахло: ни в преподавательском мастерстве, ни в строгости она никому в школе не уступала.

Шэнь Фанюэ выдохнула с облегчением: значит, её не раскрыли.

Она потерла нос и начала оправдываться:

— Учитель, на итоговом экзамене я улучшила результат на 6 баллов.

— Ты гордишься тем, что подняла балл с 31 до 37? Почему бы тебе не посмотреть, насколько различалась сложность вариантов? — Гу Хань схватилась за голову. — Не слишком ли сильный у тебя перекос в сторону гуманитарных наук? По китайскому языку ты вечно получаешь больше ста баллов, но хоть раз по математике перевалила за пятьдесят?

Из-за этого Гу Хань даже подозревала, что та имеет что-то лично против неё, и специально проверяла результаты за среднюю школу, но выяснилось, что нет — просто девчонка была категорически не в ладах с математикой. Она даже как-то сажала рядом с ней Пэй Ци, который всегда был первым по математике в году, но оценки не только не выросли, так они еще и болтали без умолку. По отзывам учителей-предметников, Гу Хань пришлось в срочном порядке рассаживать их.

— Вообще-то, было один раз, — подумав, ответила Шэнь Фанюэ. — На промежуточном экзамене в прошлом семестре я совершила невероятный рывок и набрала 51 балл.

«...»

Видя, как лицо Гу Хань помрачнело еще сильнее, Шэнь Фанюэ тут же поправилась:

— Впрочем, прошлое не воротим. Учитель, в следующий раз я обязательно наберу больше пятидесяти баллов, я точно не подведу ваших ожиданий!

Гу Хань показалось, что это звучит как обещание неисправимого бабника.

— Ладно, особых ожиданий у меня нет, главное — получить проходной балл до конца семестра. Я позвала тебя, потому что видела, как ты клевала носом, хотела, чтобы ты взбодрилась, — вздохнула Гу Хань. — Если будут вопросы, которые не сможешь решить, а меня рядом не окажется — иди к Пэй Ци. Вы же вроде в хороших отношениях? Я сегодня утром проходила мимо класса и видела, что он помог тебе сдать тетради.

При упоминании домашнего задания сердце Шэнь Фанюэ пропустило удар, и она выпалила первое, что пришло в голову:

— Да просто так получилось, мы с ним не близки... то есть нет, нет, у нас ужасные отношения! Мы в детстве каждый день дрались...

— Правда? — Гу Хань взглянула в окно и приподняла бровь. — А почему тогда он тебя догнал?

В коридоре за дверью учительской проходила высокая, худая фигура. Несмотря на длинные руки и ноги, парень шел гораздо медленнее, чем остальные ученики. Его плечи были шире, чем у сверстников, а белая школьная рубашка сидела безупречно. Похоже, он только что умылся — непослушные пряди волос прилипли ко лбу, а на холодном, четко очерченном подбородке еще блестели капли воды.

Почувствовав на себе два взгляда из кабинета, Пэй Ци безразличным видом отвел глаза и прибавил шаг.

Через несколько секунд сзади слышались торопливые шаги, и уже в следующий миг кто-то врезался прямо в его плечо.

— Пэй-Черепеха, пришел спасать меня? — спросила Шэнь Фанюэ.

Пэй Ци шел прямо, не глядя на неё:

— Умываться пришел.

— Туалет же рядом с нашим классом, чего ты сюда-то спустился?

— Там полно народу, не хочу ждать.

— Не верю, ты просто вредничаешь.

«...»

Пэй Ци не стал отвечать на её сумасбродство и двинулся вверх по лестнице, но не успел пройти и нескольких ступенек, как кто-то потянул его за край рубашки.

— Иди медленнее! — с трудом догоняя его, возмутилась Шэнь Фанюэ. — Пэй Ци, ну где твоя логика? Кто в этом мире видел черепашу, которая так быстро бежит?

Интересно, кто здесь из них нелогичный.

— Мы же вроде не близки? — произнес Пэй Ци. — Иди сама, не ходи за мной.

— ...Ты слышал? — Шэнь Фанюэ замерла и захлопала ресницами. — Ты что, подслушивал?

Ты болтаешь так, будто у тебя во рту рупор, трудно было не услышать.

Пэй Ци не ответил, высвободил край своей рубашки и продолжил подниматься. А через секунду его снова ухватили.

— Да нет же, я тогда просто испугалась, что с домашкой всё раскроется, вот и ляпнула первое попавшееся! — оправдывалась Шэнь Фанюэ. — Мы близки, очень близки, мы лучшие друзья в мире, мы связаны кровью и верны друг другу, мы...

— Хватит, Шэнь Фанюэ, — прервал он её. — Слушать тошно.

— Ой.

Когда они вернулись в класс, до начала урока оставалось две минуты. Пэй Ци достал учебник и, словно вспомнив что-то, лениво спросил у своей соседки по парте:

— Так что тебе сказала учительница?

Шэнь Фанюэ откинулась на спинку стула:

— Ты же сам всё подслушал, разве нет?

«...»

— Ничего особенного, просто хвалила за успехи в учебе, говорила, что я очень стараюсь, и просила не останавливаться на достигнутом — не зазнаваться, — Шэнь Фанюэ ничуть не смутилась. — А, еще просила передать, чтобы ты брал с меня пример.

— В чем? В том, как набрать 37 баллов по математике?

— ...И что с того! — Шэнь Фанюэ развернулась, уперлась локтями в его парту и с вызовом продолжила: — Пусть 37, но я ведь прибавила 6 баллов! Шесть баллов! Ты знаешь, сколько людей я смогу обойти на вступительных экзаменах с этими шестью баллами? Ты-то сам сможешь прибавить 6 баллов?

Как только она это сказала, остальные трое, сидевшие спереди и сзади, разом притихли.

Через некоторое время Пэй Ци повернулся к соседу:

— Сколько у меня было по математике на итоговом экзамене?

Сун Чжэ: «...Максимум».

— Оу, — Пэй Ци снова посмотрел на неё. — Тогда точно не смогу.

Шэнь Фанюэ: «...»

Пэй Ци: — Искренне тебе завидую.

<http://bllate.org/book/20931/2119164>